

Кочесокова Залина Хазраталиевна

кандидат экономических наук, доцент,
профессор Российской академии естественных наук,
доцент кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Аннотация:

В статье рассмотрены исторические корни коррупции в Российском государстве, формы борьбы с коррупцией в XV–XIX вв., приведены современные данные о результатах работы по выявлению фактов коррупционной преступности по 11 экономическим регионам России. Названы условия возникновения и проявления коррупции в общественных организациях и сфере спорта. Проведен анализ ответов на вопрос о категориях работников, наиболее подверженных коррумпированности.

Ключевые слова:

коррупция, коррумпированность, управленческие особенности, исторические аспекты коррупции, экономические преступления, общественные организации, коммерциализация спорта, регионы.

Kochesokova Zalina Khazrataliyeva

PhD in Economics,
Professor, Russian Academy of Natural History
Assistant Professor, Special Disciplines Subdepartment,
North-Caucasian Institute for Advanced Training,
branch of the Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

HISTORICAL ASPECTS OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF CORRUPTION IN RUSSIA

Summary:

The article examines the historical roots of corruption in Russia, forms of anti-corruption measures in the 15th – 19th centuries. The author considers the modern data concerned with the results of the activity on fact-finding of corruption crimes in eleven economic regions of Russia. The reasons of corruption in public organizations and sports sphere are discussed. The paper also analyzes which categories of workers are the most liable to corruption.

Keywords:

corruption, corruptness, management features, historical aspects of corruption, economic crime, public organizations, commercialization of sports, regions.

Коррупция в России имеет не только глубокие исторические корни, но и ярко выраженную историческую подоплеку. Чиновничество в Российском государстве никогда не отличалось особым законопослушанием. А законотворческая деятельность в этом плане всегда была не на высоте. Еще Салтыков-Щедрин говорил: «При таких законах жизнь в России без взяток была бы невозможной». К сожалению, фраза и сегодня остается актуальной.

Традиция давать подношения должностным лицам уходит корнями в систему взаимоотношений окончательно сформировавшихся во времена Московского великого княжества уже в XIV–XV вв.

Самое первое упоминание о мздоимстве появилось в русских летописях VIII века, во времена становления централизованного государства, характеризующегося переходом власти непосредственно от князя к его приближенным. Данная система функционировала следующим образом, вместо официального жалования из казны, доверенные лица должны были содержаться за счет «кормления» местного населения, весь срок своей службы. «Кормленщики» собирали подношения как деньгами, так и натурой (хлебом, мясом, сеном и т. д.), причем произвол и злоупотребления носили массовый характер [1].

Первое законодательное ограничение действий коррупционной направленности принадлежит Ивану III, а его внуку Ивану Грозному принадлежит первенство во введении смертной казни за чрезмерность во взятках. Именно Иваном Грозным и была отменена система «кормлений» во второй половине XVI в. Заменена была система «кормлений» содержанием, которое отныне должны были получать должностные лица за службу.

Однако неизменными оставались такие условия, порождавшие практику подношений, как:

- централизованная административная иерархия;
- жесткий контроль над всеми сферами жизни;
- правовая незащищенность «низших сословий» [2].

Это, естественно, позволяло чиновникам по-прежнему заниматься поборами. Говорить о совершенной безучастности верховной власти к лихоимству чиновников было бы неверно. Борьба с взяточничеством велась на протяжении веков и с разной степенью интенсивности. Петром I был введен Воинский устав, рассматривавший три стороны взяточничества:

- простое получение взятки;
- нарушение служебного долга вследствие получения взятки;
- совершение преступления за взятку.

Причем за последнее установлено наказание – смертная казнь.

Александр III, понимая, что коррупция принимает все более изощренные формы, в 1884 г. утвердил «Правила о совмещении государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах», в результате чего совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности стало невозможным (формально).

На протяжении всего срока правления Романовых коррупция оставалась приоритетной статьей дохода сановников и мелких служащих. Например, канцлер Бестужев-Рюмин получал за службу Российской империи 7 тысяч рублей в год, а за услуги Британской короне (в качестве «агента влияния») – 12 тысяч в той же валюте.

По современным статистическим данным, за истекшее пятилетие общее количество выявления:

- экономических преступлений возросло в 1,5 раза;
- взяточничества – в 2 раза;
- незаконных сделок с валютными ценностями – в 13 раз;
- контрабанды и нарушений таможенного законодательства в 27.

Количество выявленных организованных преступных групп, имевших коррумпированные связи, возросло почти на четверть. Региональная дифференциация выявляемости коррупции по 11 экономическим районам России характеризуется резкими перепадами их уровня. Высшие показатели фиксируются в Центральном (42,3 тыс.), Поволжском (23,7 тыс.), Северо-Кавказском (20,9 тыс.) и Уральском (22,6 тыс.) экономических регионах. При этом наивысший процент роста выявляемости коррупции по сравнению с 2010 г. отмечается в Северо-Западном (78,4 %), Центральном (414,7 %), Уральском (34,5 %) экономических регионах. Низкий уровень в динамике выявляемости отмечается в Северном (13,7 %), Дальневосточном (12,8 %) экономических регионах [3].

Раскрывая качественные характеристики коррупционной преступности, в первую очередь следует остановиться на проявлениях коррупции. До недавнего времени компартия, профсоюзы и другие общественные организации входили в систему государственного управления, а лица, занимающие в этих организациях соответствующие должности, были субъектами ответственности за должностные преступления.

В настоящее время, когда в соответствии с Законом «Об общественных объединениях» в стране образуются многочисленные партии с далеко не одинаковой политической ориентацией, формируются массовые движения, создаются независимые профсоюзы, различные общества, ассоциации, фонды и другие объединения граждан, было бы неправильно приравнивать работников аппарата этих объединений к «публичным служащим, работающим в государственных учреждениях и олицетворяющих в глазах граждан государственный аппарат». А поскольку коррупция вполне возможна и в аппарате общественных объединений, то и некоторые ее виды предусмотрены в специальной уголовно-правовой норме. Развитие частного предпринимательства, возникновение совместных предприятий, акционерных обществ приводят к тому, что появляется категория лиц, которые не могут считаться работниками аппарата государственного управления, но вполне могут быть подвержены коррупции (например, выдача за вознаграждение коммерческой тайны).

В последние годы следственные органы столкнулись с коррупцией в спорте. Дальнейшая профессионализация и коммерциализация спорта, развитие различного рода спортивных лотерей, тотализаторов и т. п. еще в больших масштабах будут притягивать к спорту организованную преступность, что неминуемо повлечет за собой попытки подкупа спортсменов, тренеров, судей и других участников спортивных соревнований. В практике имеются уголовные дела о подкупе судей футбольных матчей, тренеров отдельных спортсменов.

По этому поводу Фондом общественного мнения задавался вопрос: «Среди каких категорий работников, по Вашему мнению, сегодня чаще всего встречаются коррупционеры»? Всего ответили 76 %, затруднились ответить или отказались от ответа 24 % от общего числа респондентов. Респонденты назвали следующие категории:

- руководители, администрация, управленцы – 19 %;
- чиновники (должностные лица) – 13 %;
- высшие (верхние, высокие, вышестоящие, высокопоставленные), верхушка (верхи) – 11 %;
- все (вся, везде) – 11 %;
- банкиры (банки, банковские), финансисты (финансы, финансовые), бизнесмены (бизнес, предприниматели), коммерсанты (коммерция, коммерческие), торговля, новые русские – 11 %;
- правоохранительные органы (налоговые – служба, инспекция, органы и др., налоговики, ГАИ, таможня) – 8 % [4].

Преимущественной средой распространения коррупции респонденты достаточно определенно считают властные структуры разных уровней, в том числе зачастую – высшего. Причем

одним из мест, где концентрируется коррупция, многие называют органы внутренних дел, прямая обязанность которых – борьба с этим явлением. То, что в ряду потенциальных коррупционеров довольно часто упоминаются представители бизнеса, и особенно банковского капитала, является свидетельством того, что, с одной стороны, респонденты имеют неточное представление о том, что такое коррупция, с другой – указывает на тот слой, представители которого особенно предрасположены к сговору с коррумпированной частью властных структур. Но в данном случае скорее проявляется иное – убежденность опрошенных в том, что коррупцией поражены все уровни социальной организации общества. Такая интерпретация позиции «все» вытекает из содержания многих ответов на второй вопрос (везде, где есть какая-то власть; все, кто у власти, и др.) и подтверждается ответами на первый вопрос (мнение, что коррупция разрушает всю Россию, государство в целом).

Ссылки:

1. Мишин Г. Проблемы экономической преступности (опыт междисциплинарного изучения). М., 1994.
2. Кочесокова З.Х. Некоторые особенности государственного регулирования обеспечения экономической безопасности региона // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3.
3. Нестеров А., Вакурин А. Криминализация экономики и проблема экономической безопасности // Вопросы экономики. 1995. № 1.
4. Кочесокова З.Х. Указ. соч.

References:

1. Mishin, G 1994, *Problems of economic crime (experience interdisciplinary study)*, Moscow.
2. Kochesokova, ZH 2014, 'Some features of state regulation of economic security of the region', *Gaps in Russian legislation*, no. 3.
3. Nesterov, A & Vakurin, A 1995, 'Criminalization of the economy and the problem of economic security', *Problems of Economics*, no. 1.
4. Kochesokova, ZH 2014, 'Some features of state regulation of economic security of the region', *Gaps in Russian legislation*, no. 3.